

Г.С. Сологубова

**УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР»
И «КЛАСТЕРНАЯ ЭКОНОМИКА». ПРОБЛЕМА СМЫСЛОВ**

G.S. Sologubova

**REFINEMENT OF THE CONCEPTS «ECONOMIC CLUSTER»
AND «CLUSTER ECONOMY». THE PROBLEM OF MEANINGS**

Развитие методологического подхода к определению понятийного конструкта «кластерная экономика» чрезвычайно актуально. Смысл, заключенный в научный термин, представляет собой упакованное знание, опыт предшествующих исследований и поисков. Подмена смысла – это подмена знания. Попытки определить кластер как форму организации экономических агентов приводят к многочисленным административным заблуждениям, бесперспективным расходам на программы развития региональных кластеров и всеобъемлющим разочарованиям. Кластер – это не форма, не формат, это множество однородных объектов, образов, связей. Рефлексия математического понятия «кластер» на экономику позволяет определить кластер как активную бизнес-среду, формирующуюся на основе мер близости (сходства) агентов экономических отношений. Кластеризация упрощает, обобщая. Кластеризация в экономике снижает транзакционные издержки. Усилия по кластеризации экономики «сверху» не могут быть продуктивными по определению. Кластеризация в экономике – это процесс «снизу», основанный на развитии специализации и сравнительных преимуществ у множества агентов – предпринимателей. Кластеризация экономики – деловых связей, хозяйственных отношений, агентов рынка – это этап концентрации подобных, характеризующийся соответствующим уровнем организационного и технико-технологического развития бизнес-среды. Очевидно, что этап жизненного цикла и организационная структура – не одно и то же. Следствием концентрации экономических систем становится укрупнение элементов анализа в экономике стратегического уровня, что упрощает схемы принятия решений, но не сами решения. Развитие понятийного аппарата в теории кластерной экономики открывает новые горизонты для исследователей, определяет вектор движения, удовлетворяющий универсальным принципам, позволяет использовать достижения научной мысли для проектирования будущего.

ОРГАНИЗАЦИЯ; СРЕДА; КЛАСТЕР; КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ; МЕРА БЛИЗОСТИ; ГИПОТЕЗА КОМПАКТНОСТИ; ГРАФИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СМЫСЛОВ И ОБЪЕКТОВ.

Developing a methodological approach to the definition of the conceptual construct «cluster economy» is extremely important. The meaning of this scientific term represents packed knowledge, experience of the previous studies and searches. Substitution of meaning is a substitution of knowledge. Attempts to define a cluster as an organizational form of economic agents lead to numerous administrative delusions, unpromising expenses on programs of regional cluster development and all-round disappointment. The cluster is not a form, not a format; it is a set of uniform objects, images, communications. Translating the mathematical concept of a cluster into economical terms allows defining a cluster as an active business environment which is formed on the basis of measures of proximity (similarity) of agents of the economic relations. Clustering simplifies generalizing. Clustering in economy reduces transactional expenses. Efforts to clustering the economy «from above» cannot be productive by definition. Clustering in economy is the process «from below» based on development of specialization and comparative advantages of the multitude of agents - entrepreneurs. Clustering of economy, i.e., of business connections, economic relations, agents of the market, is the stage of concentrations of similar entities that correspond to the level of organizational and technological development of the business environment. It is obvious that the stage of the life cycle and the organizational structure are not the same. The consequence of economic systems concentration is the consolidation of elements in the strategic analysis, which simplifies the decision-making scheme, but not the solution. Development of a conceptual framework in the cluster economy theory opens new horizons for researchers, determines the motion vector satisfying the universal principles, allows to use the achievements of scientific thought for designing the future.

ORGANIZATIONS; ENVIRONMENT; CLUSTER; CLUSTERING ECONOMY; MEASURE OF PROXIMITY; HYPOTHESIS OF COMPACTNESS; GRAPHIC ORGANIZATION SENSES AND OBJECTS.

Введение. Большое внимание научного мира, государственных и муниципальных администраций, предпринимательских структур различных масштабов и видов деятельности сегодня сосредоточено на поиске конкурентных преимуществ национальной экономики России в мировом хозяйстве. Этот поиск обременен очевидной асимметрией научных представлений об экономических кластерах и правительственных программах внедрения «кластерных инициатив». Разнообразие терминологии, используемой в отечественной специальной литературе (кластерная политика, кластерный подход, кластеризация экономики, развитие инновационных территориальных кластеров, механизмы поддержки кластеров и кластерных инициатив, кластерная интеграция, пилотные кластеры, кластерные образования, кластерные схемы, мониторинг кластеризации, кластеризованные отрасли и др.), свидетельствует о неоднозначности представлений авторов об упомянутых экономических категориях. Неоднозначность в экономическом определении кластера приводит к заблуждениям в целеполагании и дорогостоящим ошибкам в планировании. Госбюджет выделяет значительные средства для финансирования программ развития кластерной экономики, а экономическая статистика экспорта РФ свидетельствует об отсутствии в стране конкурентоспособных кластеров. Заимствование «чужих» институтов требует тщательного поиска соответствий при внедрении. Необходимо осуществлять сопоставление функционалов, технологических укладов и их структур, уровней организационного развития, фаз жизненного цикла анализируемых систем. Корреляция достижений «чужих» теорий и «своих» возможностей всегда предполагает «разрыв», который во времени заполняется уточнениями.

Методика и результаты исследования. В данном исследовании поставлена задача обосновать и внести ряд уточнений в определение понятий «экономический кластер», «кластерная экономика», используемых в деловом и научном обороте.

Идея ввести понятие «кластер» в теорию экономических отношений принадлежит М. Портеру (1998). До него, в 1970-х гг., эконо-

номисты использовали термин «кластер» для обозначения скоплений предприятий в пространстве и для описания процессов концентрации производства (А. Горкин, Л. Смирнягин, К. Фредрикссон, Л. Линдмарк) [20]. М. Портер применил «кластер» для анализа топологии и эффективности хозяйственных связей в отраслях и организациях. Давая оценку конкурентоспособности компании, он акцентировал внимание на ее экономическом окружении. Состояние базовых условий (ресурсов) и внутренней конкуренции экономического окружения М. Портер ассоциировал с математическим представлением концентрации подобного.

Ассоциативный ряд имел глобальное развитие в научных трудах ученых М. Преверезера, Д. Стаута (Prevezer, Stout, 1998), Э. Бергмана, Э. Фезера (Bergman, Feser, 1999), Я.Н. Дренева (2001), С.И. Соколенко (2002), Г.Б. Клейнера (2008), И.В. Пилипенко (2008), И.С. Феровой (2015), в деловой коммуникации бизнесменов и программных установках политиков, например «Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации» (2012) [10] или «Манифест кластеризации в странах ЕС» (2006) [15]. Новый термин употребляют для определения 1) форм организации производства, 2) процессов концентрации совокупности производства, научно-исследовательских и образовательных институтов, поддерживающих организаций, 3) объектов управления конкурентоспособностью национальной экономики, 4) объектов проведения государственной / региональной политики, 5) бренда территорий, 6) новой инвестиционной политики, 7) стратегий пространственного развития национальной экономики¹. Популярность термина «кластер» в экономике обнажила его несовершенство.

Попытки определить кластер и кластерную экономику как экономику нового орга-

¹ «Основы государственной политики регионального развития» должны быть ориентированы на формулировку целей и инструментов федерального воздействия на социально-экономическое развитие различных групп регионов России (наиболее предпочтительно – на основе их типизации) с использованием системы государственных программ, инвестиционных проектов, федеральных институтов развития и пр. [1].

низационного формата при всей аргументированности этого тезиса примерами из бизнес-практики оставляют больше вопросов, чем ответов.

Если кластеры — это «регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т. д.)» [6, 19], то как классифицировать виртуальные кластеры (Web-, Cloudcluster), у которых нет пространственных ограничений? И как позиционировать регионально ограниченные формы деловой активности перекрестного директората, привязанного к единому финансовому потоку?

Если называть кластерами «вертикальные производственные цепочки; довольно узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик — производитель — сбытовик — клиент»)», и включить в эту категорию сети, формирующиеся вокруг головных фирм [6, 16, 19], то чем кластер отличается от цепочки поставок и зачем замещать сетевую организацию, формализованную теорией графов и теорией сетей, кластером?

Если кластеры — это «отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, химический кластер) или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, агропромышленный кластер)» [8, 19], то кластер замещает понятие «секторальное восприятие экономики»: первичный (сырьевой), вторичный (машиностроительный), третичный (сервисный) сектора, где каждому сектору соответствует свой уровень организационного развития экономических отношений и масштаб агрегации.

Очевидно, что кластер — это не организационная форма. Желание найти в кластере паттерн снижения транзакционных издержек (организационную форму) неизбежно приведет к монополизации в сфере деловой активности и росту коррупционных вариаций.

Скорее, кластер в экономике — это среда осуществления хозяйственных отношений. Согласно М. Портеру [11] — это среда, максимизирующая комфорт эффективных связей. Согласно Г.Б. Клейнеру ключевой эко-

номической функцией среды является контрактация — обмен между различными компонентами и подсистемами экономики, создание условий для трансакций [5]. Базис такой среды формируется на внутренних рынках, где конкурентоспособность предприятия определяется не только его собственными качественными характеристиками, но и конкурентоспособностью экономического окружения. Активность и множественность конкурирующих агентов внутреннего рынка оттачивают специализацию в локализованной системе разделения труда и определяют сравнительные преимущества систем более высокого порядка. Специализация, основанная на принципе сравнительных преимуществ, способствует лучшему размещению и использованию ресурсов, повышению уровня и качества жизни населения, динамичному экономическому росту [9, 17]. Именно эти сравнительные преимущества (сравнительно более низкие издержки и высокое качество/уникальность по каким-то товарам) даже при отсутствии абсолютных преимуществ (более низких по абсолютной величине издержках производства по всем товарам) позволяют экономическому агенту, например, стране, с выгодой для себя участвовать в мировом хозяйстве.

Финляндия, абсолютно уступая РФ в размерах, качестве и разнообразии лесного ресурса, тем не менее сумела развить сравнительные преимущества в сфере лесоперерабатывающей промышленности: многовековой богатый опыт по разведению леса и обработке деловой древесины, исторически высоко конкурентный рынок предложения в сфере лесопереработки, технологичное и эффективное производство бумаги, картона и пиломатериалов, лидерство в инновационном машиностроении и технологиях для лесопереработки, институциональное посредничество на мировом рынке лесобумажных товаров [3]. Сегодня лесной кластер Финляндии является ключевым для экономики этой страны, обеспечивая преобладающий объем экспорта и формируя значительную часть ВВП. Предприятия лесного кластера Финляндии, включающие целлюлозно-бумажные и деревообрабатывающие компании, осуществляют глобальную стратегию развития, активно приобретая активы за ру-

бежом, и имеют один из самых высоких уровней рентабельности в промышленности как внутри страны, так и в мире. Финляндия, имея 0,5 % мировых запасов лесных ресурсов, обеспечивает более 10 % мирового экспорта продукции деревопереработки, в том числе 25 % мирового экспорта качественной бумаги [4].

Очевидно, кластерная экономика – это такая бизнес-среда, которая подготовлена предшествующим путем развития хозяйственных связей и отношений. Формирование и развитие экономики по кластерному типу – это этап организационной зрелости экономических агентов, характеризующийся: 1) благоприятными условиями хозяйственного роста, в том числе инвестиционной привлекательностью [2]; 2) наличием сравнительных преимуществ; 3) определенной позицией в системе разделения труда. Комфортность условий ведения бизнеса обуславливает среду, благоприятную для предпринимательской множественности, целесообразного многообразия, видового позиционирования в системе разделения труда. Позиция трансформируется в точки роста внутренней экономики и впоследствии – в стартовые площадки выхода на новые, в том числе глобальные, рынки. Фундаментом кластерной экономики являются выраженные сравнительные преимущества агентов экономических отношений на всех уровнях (макро-, мезо-, микро-, стратегическом, тактическом, операционном), на всех этапах (в прошедшем, настоящем и будущем, причинном, результирующем и ожидаемых эффектов) и во всех сферах (институциональной, предпринимательской, отраслевой, региональной, виртуальной, пространственно-временной, трансграничной) агрегации.

Условия, поддерживающие «кластерную экономику», формируются для уже состоявшихся агентов экономических отношений. Без таких агентов любые условия не имеют смысла. Тем более, что условия именно «кластерной экономики» актуальны и востребованы в ситуациях высококонкурентных рынков, т. е. при наличии и востребованности большого числа активных, технологически продвинутых экономических единиц. Однородность, родственность и множествен-

ность таких единиц и создают условия равновесия рынков: 1) способствуют повышению отказоустойчивости и доступности хозяйственной системы за счет дублирования их деловой активности; 2) обеспечивают динамическое распределение нагрузки в экономических системах более высокого порядка; 3) гарантируют высокую и бесперебойную доступность ресурса, инфраструктуры. Способность к балансировке нагрузки повышает производительность и продуктивность системы любого уровня [13]. И если не решена задача инициации массовой деловой активности, усилия по кластеризации экономики бесполезны. Сначала надо развить внутренние рынки.

Имитация рыночных отношений в экономике нашей страны сопровождается деструктивными процессами (коррупция, подмена смыслов, потеря национальной идентичности, сексуальная революция, пьянство, потеря общего времени) в социальной жизни людей [14]. Эти процессы не имеют ничего общего с прогрессом. Эти процессы – явные свидетельства ошибок в целеполагании целых поколений. Эти процессы методично препятствуют развитию предпринимательского духа нашего народа. Коммерциализация и бездуховность трудовой жизни (в науке, производстве, домашнем хозяйстве) обесценили значение самоактуализации человека – его творческое начало и венец любой деятельности. Не потому ли мы захлебнулись в косметических инновациях и так редко стали фундаментальные открытия? Нужны условия воспитания и развития творческих способностей и личностных качеств людей, их возможностей и желания актуализировать свой потенциал в труде. Нужны условия, поддерживающие человека трудящегося, а не распределяющего блага. Нужны условия, формирующие благоприятную среду для многообразия самовыражения, способную заметить и оценить новизну и открытия. В такой среде с высокой долей вероятности может развиваться внутренний рынок высококонкурентных экономических отношений. Задача многокритериальная, долгосрочная. Последовательность и совесть в организационной деятельности ценнее многих других дарований.

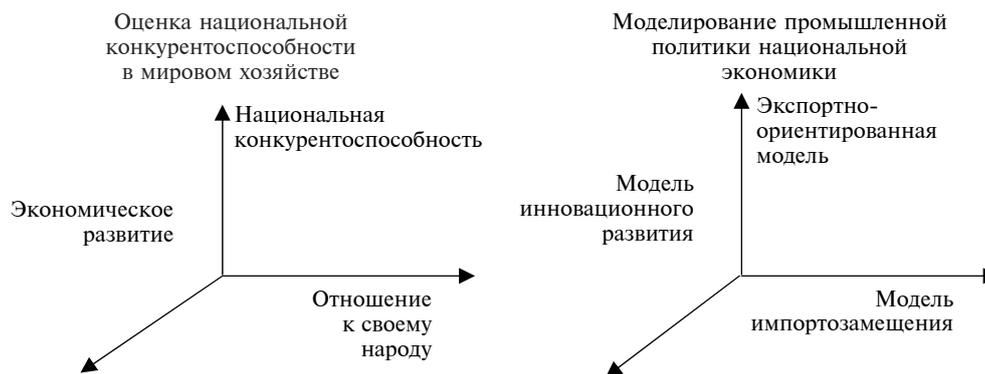

Рис. 1. Трехмерное пространство позволяет формализовать цель в осях точки зрения исследователя

Стратификация хозяйственной жизни человечества представляется чрезвычайно разнообразной, а потому мы имеем возможность наблюдать за развитием мысли в поисках верного, короткого, лучшего, эффективного пути достижения экономической цели — улучшения качества жизни человека на планете Земля. В глобальном масштабе цель достигается определением равновесных состояний между полюсами комплементарных метасистем: жизни и смерти, холода и тепла, насыщения и голода, богатства и бедности, жажды и удовлетворения. В каждом конкретном случае цель приобретает свои координаты в осях, такой случай задающих в трехмерном пространстве: национальная конкурентоспособность, отношение к своему народу, экономическое развитие; позиция страны в мировом хозяйстве, уровень жизни населения страны, вклад нации в развитие человечества; модернизация промышленности, ключевые отрасли хозяйствования, доступные ресурсы; промышленная политика, депрессивные регионы, регионы-доноры; модель импортозамещения, модель инновационного развития, экспортно-ориентированная модель; приоритеты развития, негативные факторы в научно-технической сфере, долгосрочные и среднесрочные перспективы (рис. 1).

Формализация смыслового пространства позволяет количественно описать целеполагание и избежать негативных эффектов от плутократических рассуждений об эффективности кластерной экономики. Поиск и выбор смысла (политики) всегда субъективен [12], антагонистичен в целях, равновесен в решении. Кластеризация в экономике — это не панацея эффективности, это лишь способ упорядочивания (если позволите, графического оформления) хозяйственных связей и

отношений по признакам распознавания и удаленности (мер близости²).

Графическая организация смыслов (целей) и объектов (агентов экономических отношений) в соответствии с гипотезой компактности³ позволяет сделать наглядными мыслительные процессы и хозяйственные связи, сгруппировать блоки схожих идей и объектов, выделить существенные различия между блоками, например, различия в уровнях организационного развития объектов, масштабах деятельности и перспектив. Рефлексия над систематизированными данными помогает выявить причинно-следственные связи и исправить допущенные ошибки проектирования смыслов и цепочек поставок—стоимости—ценности. Кроме того, детализация, уточнения, стандартизация хозяйственных процессов в подмножестве обследуемых объектов создают предпосылки их распознавания и выделения однозначных критериев оценки состояния объектов, определения их границ, целесообразной рекомбинации.

² В качестве мер близости в сетевой экономике чаще используются меры сходства, а не меры различия (расстояния), таким образом формируются кластеры (непересекающиеся подмножества объектов) в виртуальном или в трансграничном пространстве (*Прим. автора*).

³ Исходная «гипотеза компактности»: в пространстве объектов все близкие объекты должны относиться к одному кластеру, а все различные объекты соответственно должны находиться в различных кластерах. Обобщением гипотезы компактности является гипотеза простой топологии структуры, хорошо согласующейся с представлениями человека о получаемых при классификации классах образов. Гипотеза компактности предполагает, что объекты разных классов некоторым образом сгруппированы в признаковом пространстве, что облегчает выявление разделяющей их закономерности (*Прим. автора*).

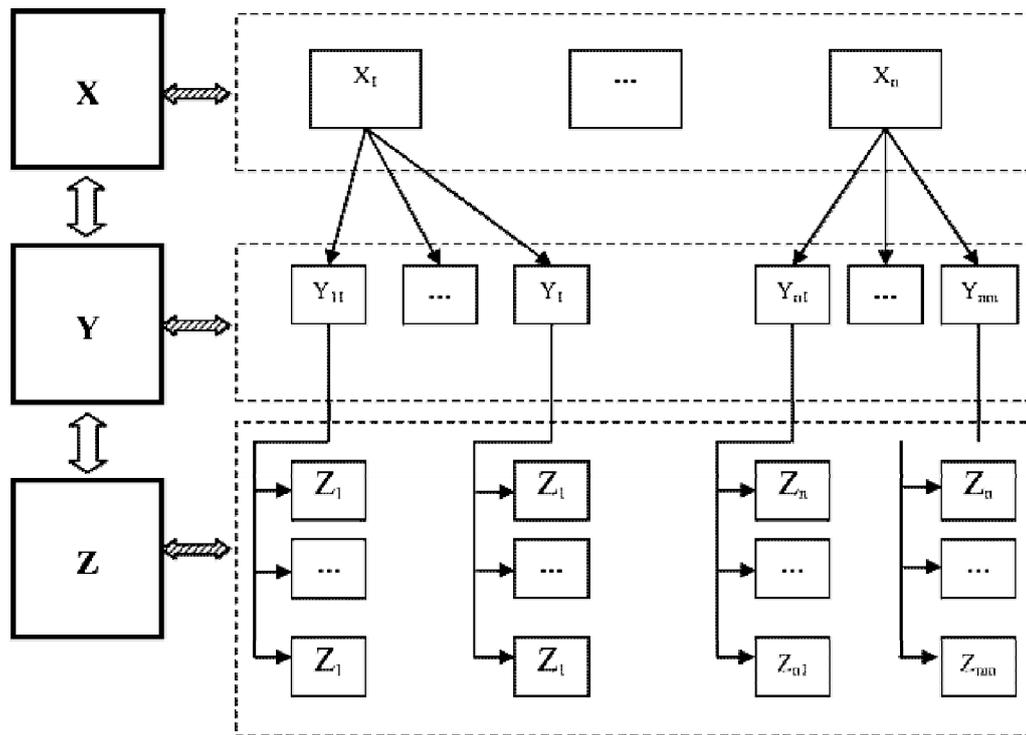

Рис. 2. Графическое оформление хозяйственных связей и отношений по признакам распознавания и удаленности

Вероятно, кластеризация приобретает значение и актуальность тогда, когда она становится одним из этапов анализа данных в построении законченного аналитического решения: часто легче выделить группы схожих объектов, изучить их особенности и создать для каждой группы отдельную модель, чем создавать одну общую модель для всех данных. Глобальное мышление базируется на упрощении и последующем обобщении данных. Кластерный подход обеспечивает фрагментарность и локализацию решений. Из этих решений можно собирать новые конструкты.

Феномены современной жизни — многообразие и темпоральность [21]. Экономика — не исключение. Поиск единственной схемы, задающей верный путь хозяйствования, — это утопия. Многообразие путей, маршрутов, контуров хозяйственных связей и отношений, их способность к рекомбинированию, перекрестному опылению, симбиозу, видоизменению подтверждают закон диалектики: все течет, все изменяется [7]. Изменяется и наше отношение к происходящему. Возможно и перетекание из одной формы в другую. Мир пластичен.

Еще большей утопией представляется желание предложить «сверху» верный путь эконо-

номического развития. Этот путь подбирается методом проб и ошибок на протяжении многих тысячелетий. Этот путь всегда есть отражение идеологии власти конкретного периода: сохранить себя, власть, или сохранить свой народ; но никогда путь развития не бывает оторванным от существующей реальности: здание не строится без фундамента.

И если «горизонтальное» проектирование сценариев развития экономики — поиск пути предполагает равновесие по Нэшу [18], то «вертикальное» решение неизбежно эффективно по Парето, это решение за чей-то счет (или за счет чего-то).

Уточнения, предложенные автором. Кластер в экономике — способ типизации экономических систем⁴ на основе концентрации подобных. Масштаб концентрации (кластера)

⁴ У Г.Б. Клейнера [5] «под экономической системой понимается не реально существующее, а воспринимаемое наблюдателем образование»: объект, процесс, среда, событие; особое значение в определении имеет ограниченность или неограниченность «занимаемого системой пространственного объема и временного промежутка». Временной промежуток коррелирует с циклами, пространственный объем — с масштабом концентрации (*Прим. автора*).

зависит от условий контрактации. Кластерная экономика — этап жизненного цикла (ЖЦ) бизнес-среды.

Следствия: 1) этап ЖЦ, в частности, кластерная экономика, подготавливается предшествующим путем развития системы, а не инициируется «сверху»; 2) каждому этапу ЖЦ соответствует свой уровень организационной и технологической зрелости — кластеризация экономики происходит в четвертом и пятом технологических укладах в постиндустриальной фазе развития; 3) этап кластеризации характеризует наличие в экономике выраженных сравнительных преимуществ на всех хо-

зяйственных уровнях агрегации; 4) управление этапом ЖЦ возможно, но нужно, чтобы этот этап наступил; 5) актуальность темы «кластерная экономика» обусловлена потребностью управления в регулировании и конструировании нового.

В связи с этим, в качестве перспективных направлений развития научной мысли представляется любопытным наблюдение и исследование способов упорядочивания экономических систем, характерных для уже наступившего в экономически высокоразвитых странах шестого технологического уклада. Будет ли там актуальна кластерная экономика?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бабкин А.В., Бухвальд Е.М.** Проблемы стратегического планирования в региональном и муниципальном звене управления Российской Федерации. Теоретические основы стратегического планирования // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 4(223). С. 25–37. DOI: 10.5862/ЖЕ.223.2
2. **Гаранин Д.А.** Про обобщенный показатель инвестиционной привлекательности проектов // Сборник научных трудов SWorld: матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития 2012». 2012. Вып. 3. Т. 23. Одесса, 2012. С. 73–76.
3. **Воронин М.С.** Динамика изменения конкурентных преимуществ лесного комплекса Финляндии на мировом рынке // Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. С. 493–503.
4. **Заика А.А.** Анализ опыта Финляндии в построении эффективной политики формирования экономических кластеров // Экономика и политика. 2009. № 6(55). С. 37–40.
5. **Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б.** Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Отраслевые рынки. 2008. № 5–6(18). 28 с.
6. **Кузнецов С.В.** Формирование кластерной политики в регионах в условиях вступления России в ВТО // Перспективы развития России и Германии как членов ВТО : матер. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 51–54.
7. **Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М.** Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 512 с.
8. **Махновский Д.Е.** Региональные автомобилестроительные кластеры в России и Евросоюзе // Перспективы развития России и Германии как членов ВТО : матер. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 59–62.
9. **Пилипенко И.В.** Проведение кластерной политики в России. Приложение к Ежегодному экономическому докладу 2008 года Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов». М., 2008. 34 с.
10. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: Высш. шк. экон., 2013. 108 с.
11. **Портер М.** Конкуренция. 2-е изд. Киев: Изд. дом «Вильямс», 2006. 608 с.
12. Современные аспекты маркетинга / под ред. В.А. Дуболазова. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 439 с.
13. **Сологубова Г.С.** Развитие туристских дестинаций по кластерному типу // Перспективы развития России и Германии как членов ВТО : матер. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 64–68.
14. **Сологубова Г.С.** Социальные последствия коррупции // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития : матер. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2015. С. 308–315.
15. **Ткачук Л.Т., Корж А.С., Короткова Г.К.** Кластерные инициативы в экономике: тенденции развития и проблемы реализации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 3(221). С. 52–62. DOI: 10.5862/ЖЕ.221.5
16. **Уваров С.А.** Логистика снабжения в системе управления цепями поставок // Логистика и управление цепями поставок. 2012. № 03(50). С. 31–37.
17. **Ферова И.С., Кожина Т.В., Шорохов Р.Г., Таненкова Е.Н., Шкарпетина Е.В.** Промышленные кластеры и их роль в развитии промышленной политики региона: моногр. Красноярск: Проспект, 2015. 208 с.
18. **Вэриан Х.Р.** Микроэкономика. Промежуточный уровень: современный подход. М.: Юнити, 1997. 767 с.

19. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 5. С. 210–228.

20. Чернова Ж.Б. Анализ научных подходов к экономической природе кластера // Наукоедение

[интернет-журнал]. 2014. № 6(25). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/167EVN614.pdf> (дата обращения: 04.02.2016).

21. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. 408 с.

REFERENCES

1. Babkin A.V., Bukhvald E.M. Strategic planning issues at the regional and municipal level management of the Russian Federation. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2015, no. 4(223), pp. 25–37. DOI: 10.5862/JE.223.2 (rus)
2. Garanin D.A. Pro obobshchennyi pokazatel' investitsionnoi privlekatel'nosti proektov. *Sbornik nauchnykh trudov SWorld: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Nauchnye issledovaniia i ikh prakticheskoe primeneniie. Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia 2012»*. 2012. Vyp. 3. T. 23. Odessa, 2012. S. 73–76. (rus)
3. Voronin M.S. Dinamika izmeneniia konkurentnykh preimushchestv lesnogo kompleksa Finliandii na mirovom rynke. *Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy vzaimodeistviia v usloviakh global'noi nestabil'nosti ekonomicheskikh sistem*. SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2014. S. 493–503. (rus)
4. Zaika A.A. Analiz opyta Finliandii v postroenii effektivnoi politiki formirovaniia ekonomicheskikh klasterov. *Ekonomika i politika*. 2009. № 6(55). S. 37–40. (rus)
5. Kleiner G.B., Kachalov R.M., Nagrudnaia N.B. Sintez strategii klastera na osnove sistemno-integratsionnoi teorii. *Otraslevye rynki*. 2008. № 5–6(18). 28 s. (rus)
6. Kuznetsov S.V. Formirovanie klasternoi politiki v regionakh v usloviakh vstupleniia Rossii v VTO. *Perspektivy razvitiia Rossii i Germanii kak chlenov VTO*: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: NIU VShE, 2013. S. 51–54. (rus)
7. Kuz'minov Ia.I., Bendukidze K.A., Iudkevich M.M. Kurs institutsional'noi ekonomiki: instituty, seti, transaktsionnye izderzhki, kontrakty. M.: Izd. dom GU VShE, 2006. 512 s. (rus)
8. Makhnovskii D.E. Regional'nye avtomobilstroitel'nye klastery v Rossii i Evrosoiuzhe. *Perspektivy razvitiia Rossii i Germanii kak chlenov VTO*: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: NIU VShE, 2013. S. 59–62. (rus)
9. Pilipenko I.V. Provedenie klasternoi politiki v Rossii. Prilozhenie k Ezhegodnomu ekonomicheskomu dokladu 2008 goda Obshcherossiiskoi obshchestvennoi organizatsii «Delovaia Rossiia», «Strategiia 2020»: ot ekonomiki «direktiv» k ekonomike «stimulov». M., [интернет-журнал]. 2014. № 6(25). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/167EVN614.pdf> (дата обращения: 04.02.2016).
10. Pilotnye innovatsionnye territorial'nye klastery v Rossiiskoi Federatsii. Pod red. L.M. Gokhberga, A.E. Shadrina. M.: Vyssh. shk. ekon., 2013. 108 s. (rus)
11. Porter M. Konkurentsiia. 2-e izd. Kiev: Izd. dom «Vil'iams», 2006. 608 s. (rus)
12. Sovremennye aspekty marketinga. Pod red. V.A. Dubolazova. SPb.: Izd-vo Politekh. un-ta, 2014. 439 s. (rus)
13. Sologubova G.S. Razvitie turistskikh destinatsii po klasternomu tipu. *Perspektivy razvitiia Rossii i Germanii kak chlenov VTO*: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: NIU VShE, 2013. S. 64–68. (rus)
14. Sologubova G.S. Sotsial'nye posledstviia korruptsii. *Ekonomicheskaiia psikhologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiia*: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: Izd-vo IMTs «NVSh-SPb», 2015. S. 308–315. (rus)
15. Tkachuk L.T., Korzh A.S., Korotkova G.K. Cluster initiatives in the economy: trends and issues of implementation. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2015, no. 3(221), pp. 52–62. DOI: 10.5862/JE.221.5 (rus)
16. Uvarov S.A. Logistika snabzheniia v sisteme upravleniia tsepiami postavok. *Logistika i upravlenie tsepiami postavok*. 2012. № 03(50). S. 31–37. (rus)
17. Ferova I.S., Kozhinova T.V., Shorokhov R.G., Tanenkova E.N., Shkarpetina E.V. Promyshlennye klastery i ikh rol' v razvitiu promyshlennoi politiki regiona: monogr. Krasnoiarsk: Prospekt, 2015. 208 s. (rus)
18. Verian Kh.R. Mikroekonomika. Promezhutochnyi uroven': sovremennyi podkhod. M.: Iuniti, 1997. 767 s. (rus)
19. Tsikhan T.V. Klasternaia teoriia ekonomicheskogo razvitiia. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*. 2003. № 5. S. 210–228. (rus)
20. Chernova Zh.B. Analiz nauchnykh podkhodov k ekonomicheskoi prirode klastera. *Naukovedenie: internet-zhurnal*. 2014. № 6(25). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/167EVN614.pdf> (data obrashcheniia: 04.02.2016). (rus)
21. Eggertsson T. Ekonomicheskoe povedenie i instituty. M.: Delo, 2001. 408 s. (rus)

СОЛОГУБОВА Галина Сергеевна – доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук.

191023, ул. Садовая, д. 21, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: en-consalt@mail.ru

SOLOGUBOVA Galina S. – Saint-Petersburg State University of Economics.

191023, Sadovaya str. 21. St. Petersburg, Russia. E-mail: en-consalt@mail.ru

---